

Критерий sinalлагматичности обязанности как основание для применения мер одностороннего воздействия

Научный руководитель – Суханов Евгений Алексеевич

Шемякин К.Н.¹, Иманалиева М.А.²

1 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра гражданского права, Москва, Россия, *E-mail: shemyackin2011@yandex.ru*; 2 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия, *E-mail: imanalievamaria@gmail.com*

Главной особенностью договорного правоотношения является наличие встречных обязательств сторон. Многие правоведы обращают особое внимание на встречность обязательств.

Так, по мнению французского законодателя, основное исполнение стороной своего обязательства является экономическим основанием обязательства, целью исполнения встречного обязательства или, иными словами, каузой сделки.

Неисполнение обязательства должником может рассматриваться как основание для лишения его права на получение встречного исполнения. Таким образом, у кредитора появляется юридическое правомочие либо не осуществлять исполнение, либо применять определенные санкции для стимулирования исполнения со стороны должника.[1]

Наиболее интересен тот факт, что не все договорные правоотношения могут расширить права кредитора до такого уровня, а только те правоотношения, где присутствует sinalлагматическая связь.[2]

Для более полного раскрытия сути sinalлагматической связи стоит дать определения. В науке гражданского права на данный момент нет единого определения, которое описывает sinalлагму. По своей сути sinalлагма (от греч. Synallagma) - взаимность обязательств между сторонами. А sinalлагматический договор - это соглашение, где обязанности сторон взаимообусловлены, то есть одна обязанность зависит от другой.

Подход к пониманию того, что есть sinalлагма различается от правового порядка к правовому порядку. Так, во Франции под sinalлагмой понимается кауза обязательства. В Германии под sinalлагмой понимают такое состояние правоотношения, где у кредитора возникает право на осуществление конкретных действий в отношении должника, как то приостановление исполнения или же стимулирование исполнения.[3] При этом отмечается, что это возможно лишь в отношении основных обязанностей, которые характеризуются встречностью исполнения (взаимность, *Gegenseitigkeit*).[4]

Теория гражданского права выделила определенные виды sinalлагм:

- Генетическая sinalлагма.

Данный вид sinalлагмы обусловлен фактом зависимости возникновения одного обязательства от другого. То есть генетическая sinalлагма дает возможность утверждать, что если одна обязанность в обязательственном правоотношении недействительна, то и sinalлагматическая или встречная по отношению к нему обязанность также будет являться недействительной.

- Функциональная sinalлагма.

Функциональная sinalлагма характеризуется тем, что неисполнение одной обязанности легитимирует неисполнение (по крайней мере, временное) встречной обязанности.

- Условная или кондициональная sinalлагма

Условная sinalлагма внешне схожа с функциональной sinalлагмой, однако стоит отметить, что разница между ними заключается в прекращении правоотношения по причине

нарушения условий договора одной из сторон. Так у стороны правоотношения есть право приостановить исполнение или отказаться от него в случае нарушения условий договора другой стороной или же противоречивого поведения.

- Фактическая синаллагма.

Этот вид синаллагмы заслуживает особого внимания, поскольку охарактеризован одновременной связанностью нескольких правоотношений. Нельзя преуменьшать его практического значения, поскольку часто бывает, что стороны являются сторонами одновременно нескольких договоров. Применение фактической синаллагмы дает стороне право отказаться от исполнения или приостановить его по причине неисполнения другой стороной своих обязательств по одному из договоров, которыми они связаны.

Английский правовой порядок похожим образом относится к нарушению договора. Взаимные обязанности в договоре изначально делятся на зависимые (*dependent promises*) и независимые (*independent promises*). [5] Таким образом, возможность применять охранительные меры возникает только при нарушении стороной зависимых обязательств. Более того, не имеет значения исполнила ли требующая свои обязательства. Меры негосударственного принуждения (*self-help*) могут осуществляться «превентивно». [6] С целью избежать возможных убытков в виде как реального ущерба, так и упущенной выгоды. Вместе с тем немецкий правовой порядок дополнительно выделяет определенные стадии нарушения договора, где в зависимости от стадии, у кредитора есть возможность применения мер одностороннего воздействия либо же данная возможность на конкретном этапе развития правоотношения невозможна.

Однако это не отменяет общего вывода о закономерности осуществления мер одностороннего охранительного применения только лишь для эквивалентных или синаллагматических обязанностей.

Источники и литература

- 1) Zimmermann R. *The Law of Obligations. Roman Foundations of the Civilian Tradition*, Cape Town, 1990.
- 2) Wagner C. *Die Wahlschuld im System der unbestimmten Leistungen*, Berlin, 2010.
- 3) Palandt, *Bürgerliches Gesetzbuch mit Nebengesetzen (Kommentar)*, 80., neubearbeitete Auflage, C.H.Beck, München, 2020.
- 4) Helmreich, Harald, *Das Selbsthilfeverbot des französischen Rechts und sein Einfluß auf Gestaltungs- und Gestaltungsklagerecht: Dissertationsschrift*, Duncker & Humblot, 1967.
- 5) Treitel G. *The Law of Contract*, 14th ed. London, 2015.
- 6) Gergen, Mark P, *A Theory of Self-Help Remedies in Contract*, Boston University Law Review, Vol. 89, Issue 5, 2009.